

ОТВЕТЫ

*Об этике, искусстве,
политике и экономике*

АЙН
РЭНД

Айн Рэнд (1905-1982) - наша бывшая соотечественница, крупнейшая американская писательница, автор бестселлеров «Атлант расправил плечи», «Источник», «Мы живые». Яростный пропагандист идей капитализма, свободы личности, ограничения роли государства. Создатель философии объективизма - мировоззренческой системы, снискавшей последователей и горячих приверженцев во всем мире.

Активно занимаясь лекционной деятельностью, в конце своих публичных выступлений Айн Рэнд отвечала на вопросы слушателей на самые разные темы. Лучшие ответы вошли в эту книгу. Около половины из них связаны с философией и политикой, остальные касаются этики, эпистемологии, метафизики и эстетики. Каждый, кому интересно творчество Айн Рэнд, найдет в этих ответах нечто значимое и новое для себя.

Айн Рэнд

Ответы: Об этике, искусстве, политике и экономике

Благодарности

Я признателен Леонарду Пейкоффу за то, что подтолкнул меня взяться за этот проект. Доктор Пейкофф не выверял расшифровки записей с ответами Айн Рэнд и не читал мою рукопись. Но сколько ему пришлось отвечать на мои вопросы как чисто издательского, так и философского характера! Я также признателен Таре Смит и Тору Бёкману за ценные замечания по первому варианту рукописи.

Наконец, огромное спасибо Эстель, моей *sine qua non*^[1], за все то, что обычно достаивается благодарности в подобных случаях.

Роберт Мэйю

Книга «Атлант расправил плечи»^[2] вышла в свет в 1957 г., после чего Айн Рэнд занялась публицистикой и (менее активно) лекционной деятельностью. Выступая перед публикой, она ставила целью популяризировать философию объективизма, которой придерживалась, и связать ее с событиями в культурной и политической жизни страны.

Как правило, в конце лекции она отвечала на вопросы зала. Немалая часть этих диалогов была записана на магнитофон. Лучшие вошли в данную книгу.

Айн Рэнд - выдающийся мыслитель, поэтому она никогда не готовила заранее ответов ни на один из вопросов, будь то проблема аморальности альтруизма или ее несогласие с Рональдом Рейганом. Ее ответы отражали не только ее мировоззрение, но и текущую ситуацию - тему выступления, характер аудитории, позицию автора вопроса и даже эпоху (скажем, начало 1960-х или конец 1970-х гг.). Поэтому несхожие ответы на почти одинаковые вопросы об альтруизме или Рональде Рейгане отражают различные, дополняющие друг друга подходы Айн Рэнд к этим проблемам, в совокупности более полно раскрывая ее позицию. (Исчерпывающего описания ситуации, в которой задавался каждый вопрос, я не даю, но в скобках после каждого ответа указан год и конкретное выступление.)

Во многих, хотя, разумеется, не во всех, ответах Айн Рэнд высказывает свою точку зрения на проблемы, о которых она нигде более не упоминала. Около половины из них связаны с философией и современной политикой. Остальные касаются этики, эпистемологии, метафизики и эстетики. Охват тем невероятно широк: юмор, Эрнест Хемингуэй, современное искусство, Джейн Фонда, война во Вьетнаме, либертарианцы, религиозные консерваторы, коммунисты в Голливуде, Дагни Таггерт, теория соответствия истине, атеизм, «Дон Кихот», Теренс Раттиган, аборт, контроль за продажей оружия, любовь и секс, наркотики, Рональд Рейган и многое другое. В общем, каждый, кому интересно творчество Айн Рэнд, найдет в этих вопросах и ответах нечто значимое и новое для себя.

В силу спонтанности, неподготовленности диалогов с публикой расшифровка записей неизбежно потребовала некоторой редактуры. На это указывала и сама Айн Рэнд. Как-то раз в 1969 г., читая курс по публицистике, она призналась: я писатель, а не оратор, и мне трудно говорить без подготовки. Кто-то посоветовал ей прослушивать свои ответы на вопросы, и вот что она сказала:

«Все зависит от того, интересный ли вопрос. Если он по делу - я ориентируюсь в контексте и знаю, что вопрос заслуживает ответа, - тогда да, это здорово вдохновляет. Иногда мне удается дать ответ, почти достойный публикации, но не совсем. Для рукописи, может, и сойдет, но редактору все же необходима».

Мое участие заключалось главным образом в сокращении и легком редактировании. Я стремился к лаконизму, ясности и гладкости изложения в той мере, в какой этого требует письменная речь. Изредка приходилось выбрасывать повторы. Следует, однако, отметить, что часть (впрочем, небольшая) моих правок проясняла высказывания, которые в первоначальном виде можно было бы истолковать с позиций, категорически отвергаемых Айн Рэнд в ее письменных трудах. (Оригиналы расшифровок всех материалов хранятся в архиве Айн Рэнд, и серьезные исследователи могут ознакомиться с ними.)

Думаю, я неплохо справился с редактурой. Но нельзя утверждать наверняка, что сама Айн Рэнд одобрила бы правки, которых не видела. Словом, эта книга может быть увлекательным и полезным чтением, но все-таки не нужно считать ее трактатом по философии объективизма.

Сокращения

- APM 62 Радиопередача «Айн Рэнд в кампусе», посвященная обсуждению ее лекции «Угнетаемое меньшинство Америки: Крупные бизнесмены» (1962).
- APM 63 Лекция «Угнетаемое меньшинство Америки: Крупные бизнесмены» (1963).
- CBS 62 Телевизионная программа «Великое испытание» (CBS, март 1962).
- FF 61 Лекция «Вера и сила: Разрушители современного мира» (Пардью, [Клуб] молодых республиканцев, апрель 1961 г.).
- FHF 66 Лекция «Утрата ценностей в нашей культуре» (Бостон, Форум Форд-холла, 1966).
- FHF 67 Лекция «Крушение консенсуса» (Бостон, Форум Форд-холла, 1967).
- FHF 68 Лекция «Живая смерть» (Бостон, Форум Форд-холла, 1968).
- FHF 69 Лекция «Аполлон и Дионис» (Бостон, Форум Форд-холла, 1969).
- FHF 70 Лекция «Антииндустриальная революция» (Бостон, Форум Форд-холла, 1970).
- FHF 71 Лекция «Мораторий на использование мозгов» (Бостон, Форум Форд-холла, 1971).
- FHF 72 Лекция «Национальное единство» (Бостон, Форум Форд-холла, 1972).
- FHF 73 Лекция «Цензура: Общая и специальная» (Бостон, Форум Форд-холла, 1973).
- FHF 74 Лекция «Эгалитаризм и инфляция» (Бостон, Форум Форд-холла, 1974).
- FHF 76 Лекция «Фактор нравственности» (Бостон, Форум Форд-холла, 1976).
- FHF 77 Лекция «Глобальная балканизация» (Бостон, Форум Форд-холла, 1977).
- FHF 78 Лекция «Культурное обновление» (Бостон, Форум Форд-холла, 1978).
- FHF 81 Лекция «Время посредственности» (Бостон, Форум Форд-холла, 1981).
- FW 58 Выдержки из курса лекций Айн Рэнд об искусстве художественной литературы 1958 г. (лекции в отредактированном виде были изданы под названием The Art of Fiction).
- IVA 62 Радиопередача «Айн Рэнд в кампусе», посвященная обсуждению ее лекции «Интеллектуальное банкротство нашей эпохи» (1962).
- NC 69 Радиопередача «Ночной звонок» (март 1969 г.).
- NFW 69 Выдержки из курса лекций Айн Рэнд о создании публицистических произведений 1958 г. (лекции в отредактированном виде были изданы под названием The Art of Nonfiction).
- OS 80 Леонард Пейкофф, «Объективная коммуникация», лекция 1 (1980).
- OE 62 Радиопередача «Айн Рэнд в кампусе», посвященная обсуждению ее эссе «Этика объективизма» (1962).
- PO5 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 5 (1976).
- PO6 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 6 (1976).
- PO7 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 7 (1976).
- PO8 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 8 (1976).
- PO9 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 9 (1976).
- PO10 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 10 (1976).
- PO11 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 11 (1976).
- PO12 76 Леонард Пейкофф, «Философия объективизма», лекция 12 (1976).
- PVA 61 Лекция «Политический вакуум нашей эпохи», прочитанная группе женщин-журналисток (Индиана, 1961).
- PWNI 74 Лекция «Философия: Кому она нужна» (Военная академия Вест-Пойнт, 1974).

Декларация независимости

Кого из отцов-основателей вы особенно почитаете и почему?

Если выбирать кого-то одного, я бы назвала Томаса Джефферсона. Декларация независимости - пожалуй, величайший документ в истории человечества как с философской точки зрения, так и в литературном отношении [FHF 76].

Мы отталкивались от Декларации независимости, и вот сегодня летим в тартарары. Что бы вы внесли в Декларацию независимости или вычеркнули из нее?

Если кто-то составил величайший в истории политический документ, из этого еще не следует, что впоследствии само собой построится идеальное общество. По-вашему, если страна летит в тартарары, значит, Декларация независимости несостоятельна. Ничего подобного. Вспомните, каких высот мы как нация достигли с тех пор, как ввели принципы Декларации. И если вы видите фундаментальные расхождения с ней, не стоит винить в этом документ.

Некоторые из журналистских аллюзий Декларации не применимы к действительности. Но ее принципы никуда не делись - и прежде всего концепция прав человека. На базовом уровне, впрочем, сделана одна маленькая ошибка: я имею в виду мысль, будто неотъемлемые права даны человеку Творцом, а не Природой. Но это вопрос терминологии. С философской точки зрения смысл Декларации от этого не меняется [FHF 72].

Имеет ли место ущемление личных свобод в нашей стране?

«Свобода» в контексте политики означает отсутствие принуждения со стороны государства (которое по закону имеет монопольное право на применение физической силы). Так что «ущемление» при нынешних тенденциях - это слишком мягко сказано. Мы неудержимо скатываемся к утрате всяких свобод. Однако эта тенденция не обязательно должна сохраняться, ее можно преломить [CBS 62].

Разве государство не должно обеспечить американцам досуг и экономическую безопасность, без которых свобода - непозволительная роскошь?

Говоря, что свобода доступна только в праздности, мы превращаем само слово «свобода» в метафору. В политическом контексте «свобода» - это отсутствие принуждения. Если государство берет под контроль все новые сферы нашей жизни, если мы все сильнее отдаляемся от объективной закономерности и отдаем все больше тиранической власти в руки правительства - о какой свободе вообще может идти речь? [CBS 62]

Мы живем не в XVII в., когда население земли составляло одну десятую нынешнего. Не следует ли из этого, что государство должно вырасти и брать на себя намного больше?

Вы считаете, что по мере усложнения общества государство должно брать на себя больше функций. Но сегодня технологии настолько развиты, что мы смогли отправить человека в космос. Чем разумнее общество, тем меньше грубой силы требуется, чтобы им управлять. По мере развития общества все острее становится необходимость дать человеку свободу [CBS 62].

Вопрос из разряда «что было раньше, курица или яйцо?»: является ли свободное предпринимательство следствием политических свобод, или наоборот?

Политическая и экономическая системы дополняют друг друга; ни политика не создает экономику, ни наоборот. И ту и другую создают единые идеи. Политическая система, защищающая свободное предпринимательство, и капиталистическая экономика - результаты процесса исторического развития. Обе следуют из философии разума, свободы и прав личности - вырастают на том же фундаменте, на котором создавалась наша страна [CBS 62].

Вправе ли государство вмешиваться в дела родителей, которые жестоко обращаются с детьми?

Да, при наличии доказательств физического насилия - скажем, если детей бьют или морят голодом. Это вопрос защиты прав человека. Поскольку дети не в силах сами защититься от физического насилия и зависят от родителей, государство имеет право вмешаться, чтобы защитить права ребенка, как вправе оно не позволить одному взрослому избивать, сажать под замок или морить голодом другого взрослого. Само выживание ребенка зависит от родителей, и государство вправе проследить за тем, чтобы жизни ребенка ничего не угрожало. Но на проблемы интеллектуального характера это не распространяется. У государства нет никаких прав вмешиваться в воспитание ребенка, всецело являющееся обязанностью и правом родителей [APM 62].

В чем права детей отличаются от прав взрослых, особенно в свете того, что ребенок нуждается в родительской опеке?

И у взрослого, и у ребенка есть право жить, быть свободным и стремиться к счастью. Но эти права обусловлены разумом и знаниями индивида. Подросток не может себя содержать, а маленький ребенок не способен реализовать свои права и не знает, что значит стремиться к счастью, в чем состоит свобода и как ею пользоваться. Все человеческие права неотъемлемы от природы человека как существа разумного. Следовательно, ребенку придется подождать, пока он не разовьет свой ум и не приобретет достаточно знаний, чтобы самостоятельно и в полном объеме осуществлять свои права. Пока он мал, о нем должны заботиться родители. Это заложено природой. Можно декларировать какие-то права детей - но реальностью эти «права» не станут. Идея права коренится в существующем положении вещей. Это значит, что родитель не вправе морить ребенка голодом, пренебрегать им, причинять ему физический вред или убивать его. Государство должно защищать ребенка как любого своего гражданина. Но ребенок не может требовать прав взрослого, поскольку еще не способен их реализовать. Он должен подчиняться родителям. Если родители ему не нравятся, пусть уходит из семьи, как только будет способен любым законным способом зарабатывать себе на жизнь [FHF 74].

Есть ли права у умственно отсталых людей?

Не права в буквальном смысле - не те же права, что у нормальных людей. Фактически у них есть право на защиту, как у вечных детей. Как и дети, умственно отсталые люди имеют право на защищенность, поскольку являются людьми, а значит, могут со временем развиваться и обрести хотя бы частичную самостоятельность. Защита их прав - жест великодушия по отношению к ним за то, что они люди, пусть несовершеннолетние. Но считать, что недоразвитый человек может осуществить свои права на деле, нельзя, ведь он неспособен действовать разумно. Поскольку все права вытекают из человеческой природы, существо, не способное воспользоваться правами, не может их иметь в полной мере [FHF 73].

Если мы вынуждены отказаться от одного из проявлений свободы - свободы первыми применять силу - во избежание анархии, почему бы не поступиться другими проявлениями свободы, чтобы дать государству возможность защитить нас, например, от загрязнения окружающей среды?

Я никогда не прибегала к такой формулировке: «Мы должны отказаться от одного из проявлений свободы». Об этом говорят консерваторы, а не я. Заметьте, сколько проблем создает неточность высказывания. Если нам придется отказываться от проявлений свободы, в итоге мы потеряем все - ведь для любого «отказа» найдется уважительная причина. Отрицая личную месть, я вовсе не имею в виду, что кто-либо должен отказаться от части своих свобод. У нас *нет* свободы нападать на других - первыми применять силу, но у нас есть право на самозащиту. Однако, поскольку это право затрагивает другого индивида, а мы хотим поддерживать отношения с другими людьми и жить в обществе, то следует установить законы, в рамках которых будет осуществляться самозащита. Создание нормальной формы правления не имеет *ничего* общего с отказом от свободы. Это возможность защитить себя самого и любого другого человека от иррационального применения силы.

Ограничить свою свободу из-за загрязнения окружающей среды - значит отказаться от свободы формировать суждение, производить и контролировать собственную жизнь. Фактически это права, неотчуждаемые в силу нравственного закона, и отбрасывать их нельзя. Даже если экологами что-то такое известно - а это явно не так, - пускай сначала убедят нас в этом. Тогда в нашей воле будет им подчиниться. Но даже если они знают больше нас, это не дает им права требовать, чтобы мы отказались от своей свободы [FHF 70].

Есть ли нечто общее между падением Рима и самоубийственными тенденциями развития нашего общества?

Да. Параллелей между современной западной цивилизацией и ситуацией в Римской империи много, и они поражают. Самая очевидная: Рим достиг величия в период свободы, пока был республикой, и рухнул после того, как превратился в империю, когда усилилось государственное регулирование (вот оно, государство всеобщего благосостояния, прославившееся лозунгом «хлеба и зрелищ»). Рост налогов и ужесточение государственного контроля разрушили экономику Рима, и варвары смогли его захватить. Нечто подобное происходит сейчас. Мы не должны капитулировать перед варварами, но очевидно - они этого ждут [FHF 67].

Что вы подразумеваете под силой?

Сила - это нечто первичное. это вот что [сжимает кулак]. То, что делается не убеждением, а физическим принуждением. Когда вы вынуждены что-либо делать, поскольку альтернатива - физический ущерб: вас схватят, бросят в тюрьму, лишат собственности или убьют. В этой грубой форме сила есть то, что с вами творят не по справедливости, не в соответствии с законами природы, а по произволу. По сути, государство владеет монополией на силу, поскольку призвано предотвращать бандитские разборки между несогласными с чем-то гражданами. Государству *следует* применять силу только против тех, кто прибег к ней первым; но ни в коем случае государство не должно инициировать применение силы. Но сегодня все правительства именно так и поступают. Закон - это сила, поскольку его приходится соблюдать под угрозой наказания. Если вы не согласны с частным лицом, ему остается лишь одно - не иметь с вами дела. Если же государство требует от вас чего-то, с чем вы не согласны, оно может посадить вас в тюрьму или отобрать вашу собственность. Это легализованная сила [FHF 73].

Полицейский, закладывающий за воротник, - это грубая сила?

Нет. Бюрократ, сажающий в тюрьму бизнесмена, - вот грубая сила. Грубая сила - это дискреционные полномочия, власть, для которой не существует объективных законов, из-за чего действия правительства совершенно невозможно предугадать. Антитрестовское законодательство - вот клубок противоречий! Поскольку нет единого толкования законов, каждый судья толкует их по-своему. И если человека швыряют в тюрьму по этим законам, - это грубая сила, не подчиняющаяся никаким конституционным или объективным процессуальным нормам [CBS 62].

Почему в главе «Природа государства»^[3] (см. книгу «Добродетель эгоизма») вы утверждаете, что индивид не вправе отвечать силой на силу?

Я пишу, что люди имеют право отвечать силой на *первое* применение силы. Но если люди хотят жить вместе в свободном обществе, они должны делегировать это право государству. Индивидуальное возмездие неправомерно, поскольку в свободном обществе государство подчиняется объективным законам - и этими законами определяется, что есть преступление и, *самое главное, что есть защита*. Соответственно, государство должным образом выполняет функции арбитра и представителя пострадавшей стороны, защищает этого человека и карает от его имени.

Если же любой станет пользоваться своим «правом», чтобы отплатить за себя, возникнет хаос - страной будут править случайные прихоти и полнейшая иррациональность. Общество станет чем-то невозможным, поскольку самый честный и разумный человек может оказаться во власти человека бесчестного и неразумного, за которым сила. Итак, человек не может прибегать к силе, пока есть государство, которое защищает его в соответствии с объективными нормами. Силу нельзя использовать по собственному произволу. (Случись кому-нибудь наставить на вас пистолет, вы вправе в него выстрелить. Но это не есть право инициировать применение силы. Это право на самозащиту.) [FHF 70]

Когда прагматики высказываются о студенческих волнениях [1960-х гг.], то заявляют, что они против применения силы. Разве на самом деле они не на стороне силы?

В сущности, прагматики поддерживают инициаторов использования силовых методов, но

не в обычном понимании. Например, коммунисты в ысказываются за первое применение силы. Прагматик же в определенном смысле еще хуже - он и ни за, и ни против. Ему кажется, что в кампусах царили мир и спокойствие, как вдруг случилась вспышка насилия и студенты-бунтари пустились чего-то там требовать. Руководство колледжей не знало, что делать. И ни одна из сторон не получила удовлетворения в конфликте. Значит, заявляют прагматики, нужен приемлемый компромисс. Такой подход ставит прагматиков на сторону агрессоров, пусть они и не одобряют агрессии. В порядке критики прагматизма можно сказать, что он совершенно неморален, а любая неморальная система поддерживает аморальных. Но прагматик взирает на силу беспристрастно. Кто-то хочет пробить вам голову? Предложите ему приемлемый компромисс - пусть взамен сломает себе ногу [NFW 69].

Сфера ответственности государства

Налоги

По-вашему, государство нас обкрадывает?

С одной стороны, да. На вопрос «Должно ли быть у государства право облагать нас налогами?» я бы ответила: «Нет, налоги должны быть исключительно добровольными» (см. главу «Финансирование государства в свободном обществе» в сборнике «Добродетель эгоизма»^[4]). Государство, однако, нельзя назвать вором в том смысле, в каком мы зовем вором отдельного человека. Слишком часто в условиях смешанной экономики государство посягает на имущество, на которое не имеет никаких прав. Но эта проблема должна решаться конституционно; это вовсе не дает нам право обкрадывать государство [NC 69].

Есть ли у человека право отказаться платить налоги?

Да, моральное право. К сожалению, политически такого права нет, и тот, кто не заплатит, понесет слишком жестокое наказание [NC 69].

Нужно ли заставить федеральное правительство платить налог на собственность местным муниципальным образованиям там, где оно владеет землей?

Никогда не слышала о подобном предложении. Не уверена, что из этого что-нибудь выйдет. Но в порядке шутки я его поддерживаю. Однако лучше было бы снизить налоги [FHF 71].

Платите ли вы подоходный налог и если да, то почему?

Да, потому что его вырывают у меня под дулом пистолета [FHF 76].

Как вы, такая противница налогов, можете поддерживать увеличение расходов на оборону?

В общем и целом я против налогов. Предложенную мной альтернативу налоговой системе вы найдете в книге «Капитализм: Незнакомый идеал»^[5]. Но пока наше государство финансируется с помощью системы налогообложения, люди, не желающие оплачивать оборону, - если они достаточно честны и последовательны - должны немедленно покинуть страну. Какое право вы имеете жить в стране, если не желаете тратить деньги на дело первостепенной важности - защиту от вооруженного нападения! А если кому-то кажется, что сегодня нам оборона не нужна, то ему место в психушке [FHF 81].

Загрязнение окружающей среды и закон о его предотвращении

Должно ли государство ради сохранения здоровья населения контролировать уровень загрязнения воздуха и воды?

Нет. Единственная адекватная функция государства - защита прав индивида. Для этого существуют армия, полиция, судебные органы. Такие проблемы, как загрязнение окружающей среды, могут решаться путем договоренностей свободных индивидов. Если кто-то понес ущерб в результате загрязнения окружающей среды, пусть обратится в суд и докажет обоснованность своих претензий. Никаких особых законов или государственного контроля для этого не требуется [FHF 67].

К вопросу о загрязнении: чьей собственностью являются вода и воздух?

Я выступаю против любого превентивного государственного контроля. Докажите, что вам действительно причинили вред, и тогда конкретный виновник загрязнения среды предстанет перед судом. Скажем, вы создали на своей территории антисанитарные условия, и это не только отвратительно выглядит, но и создает реальную угрозу здоровью, в том числе здоровью вашего соседа. Он сможет привлечь вас к суду, если докажет, что источник опасности - ваша собственность. Тогда он получит должное возмещение, а вас обяжут все вычистить. Такие законы существуют, и регулируют они отношения между собственниками. Более того, спокойное обсуждение проблемы загрязнения вообще невозможно, пока затрагиваются групповые интересы! Для иных людей жалобы на загрязнение окружающей среды - кусок хлеба. Я не верю, что владельцы фабрик и другие капиталисты хотят загрязнять воздух. Если - и в том случае, когда - вы сумеете доказать, что они причиняют вред, действуйте, как полагается. Но не вынуждайте их закрывать предприятия и лишать людей работы, за что вы их же потом будете проклинять [FHF 69].

Правда ли, что некоторые источники загрязнения приносят больший вред в помещении, чем на открытом воздухе (я имею в виду лаки для волос или мастика для пола)?

Смотря какой дом. Не думаю, что вещи, которые вы назвали, опасны. К слову, мой парикмахер вчера пожалел лака, и я из-за этого чувствую себя некомфортно. Это вопрос личного выбора: люди вольны пользоваться всем, что им нравится, пока не причиняют ущерба другим. Никакой государственный плановик не имеет права запрещать какие-либо товары ради блага потребителя. Пусть потребитель решает сам [FHF 70].

Дайте прогноз: что станет с такими городами, как Лос-Анджелес, в которых ситуация с загрязнением воздуха с годами только ухудшается? И что нужно сделать? В отличие от экологов, я могу говорить только о том, что знаю. Сегодня ни у кого нет достаточных знаний о загрязнении окружающей среды. Экологи сами заявляют, что у них нет доказательств. Но если их нет, то на каком основании они требуют права самовластно планировать нашу жизнь? Все, что я читала на эту тему, слишком ненаучно - даже если написано учеными. Пока никто не в состоянии определить степень опасности, связанной с загрязнением, включая смог. Смог виден невооруженным глазом и может доставлять неудобство. Некоторые жалуются, что он раздражает глаза. Я восемь лет прожила в Лос-Анджелесе, и мне он не повредил. Но, предположим, смог вредит людям с больными легкими - это мы можем предполагать на сегодняшний день. Что нужно сделать? Люди, которым смог вреден, должны переехать в другой район, если это им посоветуют врачи или им самим некомфортно тут жить. У нас большая свободная страна. Никто не может приказать человеку жить в Лос-Анджелесе или Нью-Йорке. Если какое-то место вредно для вашего здоровья, не нужно там жить. Но не запрещайте это остальным [FHF 70].

Какая сила может воспрепятствовать загрязнению окружающей среды в условиях капитализма? Экологическое движение - политическое мошенничество. В реальных случаях загрязнения окружающей среды превентивной «силой» выступает общественное мнение. Суть его не сила, а власть убеждения - люди протестуют и взыскивают ущерб через суд. Если факт причинения физического вреда городу, его воздуху или чьей-то собственности доказуем, можно подать иск в суд. Промышленное предприятие не заинтересовано в загрязнении окружающей среды, когда это возможно. Однако промышленность *не должна* избегать загрязнения окружающей среды или спасать вымирающие виды животных ценой массовой безработицы и

уничтожения отрасли. Экологическому движению не должно сходить с рук все то, что оно творит, даже в обществе частичной свободы, если, конечно, люди еще не сошли с ума [FHF 76].

Вы бы передали атомную энергетику в частные руки?

То, что атомную энергетику с самого начала развивало государство, - это огромная ошибка. Поскольку по сути это государственная собственность и патенты или права на нее принадлежат государству, то конфликты следуют один за другим, и ничего с этим не поделаешь, поскольку каждый новый шаг только ухудшает дело. В итоге сегодня вообще нет средств контроля атомной энергетики. И кому бы вы ее передали?

В полностью свободной экономике развитие любой отрасли контролируют индивиды. С изобретением динамита или оружия и пороха тоже возникла опасность для людей. Разница только в масштабах. Никто не использовал динамит, чтобы взорвать весь мир. А если какой-либо промышленник, производящий взрывчатые вещества, располагал свой завод слишком близко к жилым домам или школам и была возможность доказать, что производство представляет угрозу для людей, то его можно по закону заставить перенести завод. И если бы было доказано, что ядерное испытание опасно, то это испытание запретили бы или, вероятнее всего, перенесли в другое место.

Я не специалист по ядерной физике, но не верю страшилкам о радиоактивном заражении, потому что все они рассказываются левацкими обожателями Советской России. Если бы мы получили серьезные научные доказательства опасности, то могли бы и отнестись к ней серьезно. Нам подсовывают пресс-релизы и толкования, а не факты. Так что, решая, какая экономическая система лучше, не стоит исходить из таких аспектов, как радиоактивное заражение.

Что касается частного производителя, над ним как раз есть сила, которая его контролирует: ему запрещено взрывать своих соседей, и он не может никого принуждать. Все, чем он располагает, - экономическая власть. Власть производить товар, предлагать его людям, у которых есть желание и деньги его купить. Если он будет выпускать плохой товар, общественность проявит свою власть и откажется иметь с ним дело, уйдет к его конкурентам, и он разорится. А если бы промышленник попытался применить силу против кого бы то ни было, власти легко осадили бы его.

Но сегодня ядерное оружие в руках чиновников и правительства. Два государства участвуют в гонке: одно совершенно безответственное (Россия), другое частично ответственное (Соединенные Штаты), но на сегодняшний день склонное двигаться в сторону все большей безответственности, т.е. к большей централизованности и тоталитарности. Вы опасаетесь, что в руках частного предпринимателя окажется атомная энергия, а то и ядерное оружие? Но почему вас не страшат чиновники, облеченные всей полнотой власти и вообще ни за что не отвечающие?

Единственная страховка от атомной войны - свобода. А именно страна, в которой никто не может применять силу, а закон запрещает людям к чему-либо принуждать своих сограждан. Тогда никто не сможет сбросить на вас атомную бомбу и никакому диктатору не удастся шпионить за вами и красть секреты, как это происходит в действительности. Ни одно государство не может представлять угрозу для свободной страны. Но, если страна не свободна, возможно все что угодно. И ведь что-нибудь может произойти по чистой случайности, поскольку у чиновников есть власть, но никакой ответственности и их никто не контролирует. Так что не стоит волноваться, если атомная энергия попадет в руки каких-нибудь частных капиталистов через пару сотен лет [PVA 61].

Должно ли государство устанавливать строительные нормы и правила?

Введением этих норм государство никого *не защищает*. Оно *регулирует*, т.е. диктует определенные правила или решения людям, занятым в строительной отрасли. Государство навязывает свое представление о том, что такое правильное здание: таким образом, это недопустимое вмешательство властей. Но разве государственные инспекторы не защищают нас от ошибок в строительстве и от обрушения зданий?

Вот ответ на этот вопрос:

а) эта «защита» не предохраняет ни от чего, и на сегодняшний день среди наших зданий столько же опасных, сколько их было бы и без официальных строительных норм;

б) в свободном обществе жильцов защищают законы против мошенничества.

Не следует принуждать застройщиков подчиняться произвольным, нередко противоречивым правилам. Но, если застройщик сдаст в аренду дом, жить в котором опасно, и жильцы его пострадают, последуют самые жесткие меры. Наниматели вправе засудить владельца до полного разорения - за то, что объявил опасный дом безопасным. Разумеется, потребуются объективные доказательства, что землевладелец или застройщик допустил небрежность. Он не должен платить за неумение предотвратить то, чего не может предотвратить никто. В свободном обществе личный интерес застройщика удержал бы его от таких поступков, как возведение рассыпающихся домов. Не потребовалось бы и случаев обрушения домов, чтобы удержать застройщиков от ошибочной практики в строительстве. Законов против мошенничества достаточно, чтобы защитить людей от немногочисленных нечестных строителей. А честных строителей следует оставить в покое [АРМ 62].

Должно ли государство лицензировать деятельность терапевтов и зубных врачей?

У государства нет никакого права выносить решение о профессиональном соответствии специалистов. Что в таком случае защитит нас от шарлатанов в свободном обществе? Свободное решение индивидов, а также профессиональные организации и публикации, информирующие о профессионализме практикующих врачей. Лицензии государственного образца и дипломы медицинских учебных заведений не защищают от шарлатанов. Мы все равно руководствуемся собственным суждением при выборе врача, т.е. делаем то же, что будем делать в свободном обществе. Государственное лицензирование не защищает нас ни от чего, но с его помощью можно не допускать достойных людей в профессию, подконтрольную государству [АРМ 62].

Должно ли государство сделать прививки обязательными или вводить карантин для больных заразными заболеваниями?

Требовать от людей, чтобы они прививались от болезней, - безусловно, вне компетенции государства. Если медицина доказала целесообразность той или иной прививки, желающие могут ее сделать. Если же кто-то не согласен и не хочет прививаться, это опасно только для него, поскольку все остальные будут привиты. Никто не имеет права принуждать человека делать что-либо, даже если это в его же интересах, вопреки его желанию.

Однако если кто-то страдает заразным заболеванием, от которого не существует вакцины, то государство имеет право подвергнуть его карантину. Суть в том, чтобы помешать больным людям распространять заболевание. В данном случае имеет место очевидная угроза здоровью людей. Во всех случаях официальной защиты граждан от физического ущерба власти не могут действовать законным порядком, пока отсутствует объективное доказательство реального вреда. Изоляция больных людей - не попрание их прав. Это мера, не позволяющая им причинить вред окружающим [АРМ 62].

Нужно ли запрещать уличную торговлю наркотиками, бутлегерство, азартные игры и проституцию в законодательном порядке? Не напоминают ли законы против подобных правонарушений антитрестовское законодательство?

Отвечая на ваш первый вопрос - нет, запрета быть не должно. Многие из этих занятий недопустимы. Проституция - зло практически по любым нравственным нормам. Тем не менее, если ею занимаются не по принуждению, если женщина сама решает заниматься подобным делом (назвать это профессией нельзя), а какие-то мужчины этим пользуются, это касается только их, не общества. Это их нравственное падение. Но преступлением с точки зрения закона оно считаться не должно. Общество не вправе ничего запрещать. То же относится и к торговле наркотиками.

Антитрестовское законодательство - дело иное. Бизнес не является аморальным видом деятельности. Нарушения антитрестовского законодательства считаются уголовным преступлением, и люди, не совершившие никакого насилия, несут наказание. В этическом смысле между избалованным бутлегером или держателем игорного притона и осужденным бизнесменом есть разница. С точки зрения морали это разные категории людей. Мало того что бизнесмена карают за деятельность, в которой нет состава преступления. Его карают за добродетель - за успех и дарования [АРМ 63].

Как вы оцениваете запрет на употребление цикламатов и марихуаны?

Я не одобряю никакого государственного контроля сферы потребления. Любые ограничения в отношении наркотических средств должны быть отменены (разумеется, за исключением их продажи несовершеннолетним). Государство не имеет права указывать взрослому человеку, как ему распорядиться собственным здоровьем и своей жизнью. Это возлагает на индивида гораздо больший груз моральной ответственности, но взрослые должны быть вольны убивать себя любыми способами.

Не принимать вещества, разрушающие мозг, - моральная ответственность самого человека. Я готова бороться за законное право человека употреблять марихуану. И готова бороться до последнего, доказывая, что с точки зрения морали человеку не следует этого делать: впрочем, в свободном обществе мне вовсе не пришлось бы иметь дела с таким человеком. Что государство действительно *должно* делать, так это защищать граждан от криминальных деяний лиц, употребляющих наркотики. Но наркотики были бы гораздо дешевле, если бы не запрет на них, подобно тому как спиртное стоило гораздо дороже во времена сухого закона. Бутлегеры не желали отмены сухого закона, так как доходы их были выше. Точно так же и сегодня преступный мир распространяет наркотики. Если бы наркотики были легализованы, наркоману его пристрастие обходилось бы дешевле, жить было бы проще, хотя и накладнее в моральном смысле.

Что касается цикламатов, - я сама их употребляю в составе диетических безалкогольных напитков - врачи утверждают, что они безвредны. Врачи должны изучить этот вопрос и сообщить результат пациентам. В задачи правительства не входит принятие сиюминутных законов на основании неподтвержденных результатов какого-то эксперимента.

Как я предполагаю, причина, по которой кто-то призывает запретить цикламаты, коренится в психологии критиков капитализма. Критики нападают на любую отрасль, которая помогает людям или приносит им удовольствие и прибыль. Теперь они нападают на готовые замороженные обеды, поскольку предположительно в них содержатся опасные консерванты. Разумеется, ведь готовые ужины здорово экономят время загруженным домохозяйкам! Есть и другая причина: подобные наскоки позволяют попасть в газету. Так сделал и Ральф Нэйдер ^[6] - вот его настоящий мотив [FHF 69].

Согласуется ли с объективизмом государственный контроль оборота лекарственных и наркотических средств?

Государственный контроль применения наркотических лекарств совершенно неправомочен. Допустимы законы, наказывающие продавца, который ввел покупателей в заблуждение относительно характера продаваемого лекарства. Для этого и существуют законы о мошенничестве. Но государственный контроль не исключает возможности мошенничества, поэтому не должно быть никакого государственного контроля помимо быстродействующей и эффективной правовой системы, в рамках которой человек может обратиться в суд и доказывать свою правоту, если выяснит, что какой-то производитель лекарств его обманул.

Что касается наркотиков, их государство тоже не должно запрещать, за исключением их продажи несовершеннолетним. Если взрослый человек хочет вредить самому себе, он в своем праве. Я полагаю, если бы в Англии попробовали легализовать наркотики, то их употребление упало бы до минимума, поскольку у наркоманов пропал стимул «впаривать» наркотики, сбывать их несовершеннолетним или подсаживать кого-то на иглу, поскольку исчезла бы необходимость оплачивать нелегальные наркотики. Сообщалось о противоположных результатах, но я лишь хочу сказать - как бы то ни было, этот вопрос стоило бы прояснить. Теоретически вполне вероятно, что легализация наркотиков снизит уровень наркозависимости и преступности. Но в конечном счете это вопрос к врачам и криминалистам [FHF 68].

Суицид и эвтаназия

Вы отстаиваете право индивида на выбор в отношении абортов и мер контроля рождаемости. Придерживаетесь ли вы аналогичных взглядов на самоубийство и эвтаназию?

Контроль рождаемости и аборт связаны только с действиями лица, их совершающего. Они не затрагивают больше ничьих прав. То же относится и к самоубийству. В принципе человек вправе покончить с собой, хотя это крайне неразумный поступок. Правительство не должно принимать законы, препятствующие самоубийству. Советы пытались сделать это в России в 1920-х гг. из-за волны самоубийств среди членов партии. Попытки суицида карались смертью. Человек может отказаться от жизни по многим причинам. Бывают, однако, ситуации, когда самоубийство в высшей степени обосновано, и ведь это действительно собственная жизнь человека. И ни закон, ни люди тут совершенно ни при чем.

Проблема эвтаназии сложнее, поскольку тут затрагивается жизнь другого. Если кто-то делает распоряжение о том, чтобы его подвергли эвтаназии, так как не желает испытывать невыносимую боль, и можно доказать, что такова была его воля, я бы сказала, что это его право и доктор вправе осуществить эвтаназию. Но принять такой закон трудно: ведь необходимо гарантировать, что беспринципные врачи в сговоре с беспринципными родственниками не убьют человека, который вовсе не умирает и не страдает от боли. Опасность здесь в том, что врачам дается законное право совершать убийство по собственному произволу. Я, впрочем, подозреваю, что случаи эвтаназии нередки, только мы о них не знаем и вряд ли узнаем. Они на совести лечащего врача. Только он может знать, действительно ли неизлечимый больной испытывает непереносимые страдания. Я не могу сказать, что вправе его осуждать. Не знаю. Слишком непростая ситуация. Мои симпатии на стороне врача, который помогает безнадежному пациенту расстаться с жизнью, но я бы не стала продвигать принятие закона об эвтаназии [FHF 68].

Пожалуйста, несколько слов о правах человека, особенно применительно к проблеме абортов.

Чтобы получить полное представление о моих взглядах на этот вопрос, читайте статью «Живая смерть» (Of Living Death) [переиздано в сборнике «Голос разума» (The Voice of Reason)]. Там была прокомментирована энциклика папы римского о контрацепции (Humanae Vitae) [\[71\]](#). Я безоговорочно за аборты. Точнее, я выступаю не за то, что все должны сделать аборты, а за право женщины сделать аборт, если она так решила. Думаю, этот вопрос должен решаться женщиной и ее врачом. И поддерживаю решение Верховного суда по этому делу. Это одна из причин, почему я выступаю против Рональда Рейгана. Этот так называемый политик провозглашает себя защитником капитализма и американских устоев - и вдруг выступает против абортов! Если уж он не уважает столь фундаментального права, то не может быть защитником никаких прав [FHF 76].

Что касается аборта, есть ли какие-либо права у нерожденного ребенка?

Нет. Я хотела бы высказать свое негодование по поводу того, что живого человека равняют с эмбрионом, какой-то горсткой недоразвитых клеток. (Аборт в последнюю минуту - когда ребенок уже сформирован - совсем другое дело!) Право на аборт - это право избавиться от каких-то клеток в своем теле, которые тебе не по силам будет содержать, если дать им развиваться в ребенка. Считаю просто отвратительными попытки каких-то сучек - я не собираюсь извиняться за выбор слова - диктовать всем женщинам, как им следует распорядиться своей жизнью. И это они называют правом на жизнь! Базовый принцип таков: никогда не жертвуй живым ради неживого и никогда не путай существующее с потенциальным. «Нерожденный ребенок», пока он не сформировался, не человек, не живое существо и у него нет никаких прав. Права есть у женщины [FHF 74].

О несогласии Айн Рэнд с решениями Верховного суда по вопросу о цензуре порнографии см. «Цензура: Общая и специальная» (в работе «Философия: Кому она необходима» (Philosophy: Who Needs It)).

Как в вашем представлении совмещается решение Верховного суда относительно абортов - защищающее свободы - с решением по вопросу о цензуре?

Этот вопрос нужно задавать Верховному суду, а не мне. Я только могу сказать, что люди непоследовательные и действовать будут непоследовательно. Очевидно, по поводу абортов они придерживаются более здравых взглядов, но, когда обсуждают цензуру, такого не наблюдается.

Как вы относитесь к законодательному запрету гомосексуализма и многоженства?

Все законы, запрещающие гомосексуализм, должны быть отменены. Я не одобряю подобной привычки и не считаю ее отвечающей этическим нормам, но недопустимо, чтобы закон вмешивался в отношения совершеннолетних людей, действующих по взаимному согласию. Законы против развращения несовершеннолетних правомерны, но взрослые должны быть совершенно свободны.

Многоженство - дело иное. Если мужчина желает вступить в связь с двумя женщинами, санкции закона ему не требуется. Но государству необходимы нормы, определяющие, что следует считать законным браком. Закон должен быть единообразным, и если в большинстве стран брак носит моногамный характер, тому имеются веские причины. Если мужчина хочет жену и другую женщину, ему ни к чему легализация многоженства, при условии что он не

скрывает своих намерений. Законы о многоженстве касаются ситуаций, когда один мужчина имеет двух жен в разных городах и ведет двойную жизнь. В этом случае есть все основания, юридические и нравственные, для судебного преследования [FHF 68].

Должны ли в законе быть прописаны взаимные обязательства супругов или все должно определяться брачным контрактом?

Это серьезная и непростая проблема, поскольку включает два сложных аспекта: права детей и имущественные права.

Когда два человека вступают в брак, они могут хотеть или иметь детей. И если ребенок появился на свет, его обязаны содержать до тех пор, пока он не сможет обеспечивать себя сам.

Муж и жена могут заключить любое желательное для них имущественное соглашение. Сегодня закон чаще выступает на стороне женщины. Некогда женщина в материальном отношении целиком зависела от супруга; сегодня она от него не зависит. В семейном законодательстве многих штатов очень много иррациональности и противоречий. Там есть что совершенствовать при условии, что основные положения четко прописаны и обоснованы.

Государство не имеет права требовать выполнения какого бы то ни было соглашения, заключенного любыми двумя людьми. Конечно, если это соглашение подпадает под определенную правовую категорию, власти могут заставить его выполнить. Но нельзя рассчитывать, что они потребуют соблюдения противоречивого контракта. Это одна из причин, почему нам нужен единый свод законов, а свобода индивидов заключать какие угодно контракты должна быть несколько ограничена. Но нормальное семейное право - даже такое несовершенно, как ныне, позволяет двум сторонам заключить правомерное соглашение о своих отношениях [FHF 68].

Контроль за распространением и применением огнестрельного оружия

Как вы относитесь к законам об оружии?

Я слишком мало об этом знаю, чтобы составить мнение. Могу лишь сказать, что это вопрос не первостепенной важности. Запретим мы огнестрельное оружие или введем его регистрацию, преступники с ним не расстанутся. И не такая уж беда для рядового гражданина, не бандита, если придется ему регистрировать тот факт, что у него есть оружие. Это незначительная проблема, если, конечно, вы не планируете в одиночку совершить государственный переворот [FHF 71].

Что вы думаете о контроле за распространением оружия?

Это сложный технический вопрос в философии права. Короткоствольное оружие предназначено для убийства людей - на животных с ним не охотятся, а права убивать людей нет ни у кого. Но есть право на самозащиту. Я не знаю, как решить эту проблему, чтобы мы могли себя защитить, но не получили законной возможности убивать людей, если захочется [FHF 73].

Свобода слова и печати и финансирование искусства государством

Что вы можете сказать о марше нацистов^[81] в Скоки, штат Иллинойс? Меня интересует такой аспект: как соотносятся свобода слова и открытая демонстрация поддержки геноцида?

Это очень сложная проблема. Пока суды рассматривают уличный марш как одно из

проявлений свободы слова, пока коммунистам, левым или кому-то еще позволяют устраивать марши, придется разрешать их и нацистам. В этом отношении я с большой неохотой поддерживаю позицию Американского союза защиты гражданских свобод (с неохотой, поскольку я редко с ними согласна): нацисты им не нравятся, но они признают необходимость защищать «право» нацистов устраивать марши. Если считать демонстрацию разновидностью высказывания, то они должны быть разрешены всем и каждому.

Что я оспариваю (и не только применительно к этому конкретному случаю), так это интерпретацию демонстраций и других акций в качестве так называемого символического высказывания. Перестав видеть разницу между действием и словом, мы постепенно теряем свободу и того и другого. События в Скоки - прекрасная иллюстрация этого принципа. Не бывает «символического высказывания». Ни у кого нет права маршировать по общественным местам или блокировать общественные магистрали. У нас есть право на собрания - да, на нашей собственной территории, а также на территории наших сторонников и друзей. Но никто не имеет права препятствовать уличному движению. Улицы предназначены только для прохода и проезда. Хиппи в 1960-х гг. следовало запретить валяться на проезжей части. (Они имели привычку укладываться поперек улицы, создавая ужасные пробки, чтобы высказать свое мнение, привлечь внимание и выразить протест.) Если им это разрешалось, то и нацистам следует разрешить. А по-хорошему нужно было бы такие акции запретить и тем и другим. Высказываться они вправе, все верно. Но не вправе по собственному произволу устраивать акции на общественной территории.

Хочу добавить, что проблема «открытой демонстрации поддержки геноцида» не имеет ничего общего с вопросом о свободе слова. Принцип свободы слова не связан с *содержанием* высказывания и защищает право выразить *любые* идеи, а не только *хорошие*. В противном случае кто будет определять, какие идеи хороши, а какие нет? Правительство? [FHF 78]

Как вы относитесь к законам о злословии и клевете?

Это неправомочные законы, поскольку свобода идей не запрещает нам говорить о ком-либо неправду. Согласно более ранней интерпретации этого закона оправданием на суде была истина. Если вы знали о ком-то нечто дискредитирующее, то имели право об этом рассказать. Но сегодня вы фактически можете сказать что-либо только в том случае, если нет оснований предполагать, что вами движет злой умысел. Существующие нормы нечетко определены и неприменимы к реальной жизни.

Законы такого рода служат охране интересов определенных людей. Они не имеют никакого отношения к идеям. Важен лишь факт, сказали вы правду о ком-то или солгали, причинив своими словами ему вред [FHF 73].

В законопроекте о защите авторских прав, только что одобренном Сенатом США, есть ряд положений о принудительном лицензировании, т.е. автора лишают права самому решать, кому предоставить лицензию. Можете вы как-то прокомментировать это?

На мой взгляд, это недопустимо. Что интересно, я намеревалась сегодня говорить о законе о защите авторских прав, но мне не хватило времени. Самое вредоносное в этом законопроекте - как раз то, о чем вы не упомянули. Это вопрос о том, кому человек будет принужден передать право на свое произведение (это относится к писателям и композиторам). Так называемым общественным телевизионным и радиостанциям? Этими станциями заправляют паразиты, жирующие за счет государства. Как правило, эти люди получают намного больше, чем зарабатывали бы на коммерческом телевидении. Им платит государство - иными словами, налогоплательщики. У них нет большой аудитории, лишь немногочисленные прихлебатели, но

это не мешает им выставлять себя выразителями общественного мнения. Они предлагают ущемить - отменить - права писателей и композиторов, да вообще всех творческих людей. В нынешнем виде этот законопроект передает некоммерческим станциям право использовать ваше произведение, но общественный совет будет решать, сколько вам за это заплатят. Они не спрашивают, согласны ли вы, чтобы ваше произведение звучало на этой станции, - а я бы не согласилась. Что касается меня, то я лучше уничтожила бы все экземпляры своих книг, чем согласилась, - вот только я не в состоянии это сделать, их слишком много. Сенат одобрил законопроект, но палата общин его не пропустила, против него выступают и писатели, и издатели. Поэтому, если кого-либо из вас это волнует, пожалуйста, ради меня и ради других творцов - а такие еще есть - напишите своему конгрессмену, что не согласны именно с этим разделом. В остальном законопроект об охране авторских прав - очень ценная законодательная инициатива. Но этот раздел - нечто неопишное. И не только по отношению к творческим людям. Вдумайтесь, какой он создает прецедент для отчуждения собственности [FHF 76].

Нынешнее общественное телевидение - жизнеспособный вариант финансирования искусства?

Нет. Оно порочно и несправедливо. Разве коммерческое телевидение, которое бесплатно дает людям нечто в обмен на то, что они посмотрят несколько рекламных роликов, и делает на этом миллионы, действует не в общественных интересах? Ведь оно зарабатывает то, что получает и что, очевидно, доставляет публике удовольствие. Но некоторые станции, собирающие менее 10% аудитории, называют себя *общественным* телевидением, поскольку никто не захочет платить за то, что они показывают. Сама эта идея коллективистская и гнилая [P010 76].

Есть ли у военных право подвергать цензуре сугубо военные произведения?

Могу предположить, что под «сугубо военными» вы подразумеваете «написанные и отредактированные военными для широкой публики». Я готова прислушаться к аргументам, но навскидку сказала бы, что армия имеет право подвергать цензуре любого, кто служит в ее рядах. Армия опирается на предпосылки, противоположные основам гражданского общества. Это легальный механизм применения силы. Строго говоря, это сила, используемая в целях самозащиты. В случае армии Соединенных Штатов это благородная сила. Тем не менее армия требует субординации и не может функционировать без безусловного подчинения приказам. Свобода печати грозит подорвать боевой дух солдат. (Я говорю о добровольной, а не о мобилизационной армии. Я против призыва как грубейшего нарушения прав человека.) У командиров есть право подвергать цензуре выражение идей теми, кто вступил в армию добровольно. Пока они состоят в ее рядах, они обязаны подчиняться приказам командиров. Они вправе ее покинуть, именно поэтому их командиры, пока они служат, имеют право отдавать им приказы и подвергать цензуре их публикации [FHF 73].

Применимо ли к художникам ваше утверждение, что ученому не возбраняется принять государственный грант на исследования?

Нет. Разница вот в чем: государственные гранты в сфере искусства - это ужас. Они *осложняют* жизнь художников, не имеющих связей среди политиков и не разделяющих текущие эстетические пристрастия. Тем не менее даже в те времена, когда искусство контролировало рузвельтовское Управление общественных работ, правительство не имело возможности заткнуть художникам рот, не оставив им иного выбора, кроме как просить у государства грант или голодать. Но в отношении ученых сложилась другая ситуация. Сегодня частные исследования в

сфере промышленности - большая редкость. Деньги частных лиц, которыми можно было бы оплатить исследования, необходимые индустриальному обществу, отобраны в форме налогов. Частные компании не могут вести исследования подобного масштаба, и ученым ничего не остается, кроме как идти на поклон к государству. К тому же наука более обезличена, чем искусство, и хотя ученые, находящиеся на государственном финансировании, не вполне свободны, они могут хотя бы воображать себя свободными или бороться за это. Художественных же стандартов сегодня не существует, значит, художник всецело зависит от произвола самого худшего толка. Нет произвола более отвратительного и отталкивающего, чем следование вкусу некоторых чиновников. Что остается художнику в подобных обстоятельствах? Лишь стать подхалимом. А в силу природы искусства это наихудший сорт подхалимов [P010 76].

Сфера коммуникаций - пожалуй, самый яркий пример частного предпринимательства в нашей стране. Ее защищает Первая поправка^[9]. Однако почти все признают, что наша сфера коммуникаций не обслуживает нас так, как нужно. С одной стороны, мне бы хотелось, чтобы государство заняло более активную позицию; с другой - нынешняя ситуация далека от идеала. Что вы об этом думаете?

Я согласна с вашими наблюдениями, но не понимаю, как вообще можно думать о возможности вмешательства государства. Разве так можно сделать культуру более свободной или разнообразной? Если культурой и сферой коммуникаций управляют под угрозой пистолета, это конец свободы коммуникаций. Очевидно, что страной нельзя управлять, исходя из двойного стандарта: в материальном производстве контроль над людьми все усиливается, а в интеллектуальной сфере они видятся свободными. Но мы не бестелесные духи. Мы живем в материальном мире, и когда задействуем свой ум и делимся идеями, то используем материальные средства. Вот пример того, как контроль материального производства мешает свободе коммуникаций. Любая ведущая газета и любой журнал, утвердившиеся на рынке еще до введения нынешних высоких налогов, недостижимы для конкурентов. Новичок, конкурирующий с газетными и журнальными гигантами, имеет мало шансов, виной чему налоги (и это лишь одно из препятствий). Проблема не в крупном бизнесе, а в государственном контроле [CBS 62].

Разное

Одобрите ли вы басинг^[10] как средство расовой интеграции?

Нет. У государства нет права втягивать детей в свои политические игры или распоряжаться образованием ребенка против воли его родителей. Это серьезное ущемление прав человека. Я противница расизма (см. статью «Расизм» в книге «Добродетель эгоизма», и полагаю, что все люди имеют право получать качественное образование. Но я не считаю, что государство должно заправлять школами. Образование должно быть частным, и дети должны учиться в той школе, которую выбрали для них родители [FHF 74].

Как нам покончить с басингом?

Влияйте на Вашингтон, добиваясь отмены этих законов, а не внесения поправки в Конституцию, поскольку ни к чему обременять Конституцию такой мелочью. Самое главное, добейтесь, чтобы вас слышали. Если вы свяжете этот вопрос с правами человека, то, возможно, добьетесь успеха. Станете решать вопрос как расовый - ничего не выйдет. Если вы попытаетесь доказать, что у государства нет права управлять образованием ваших детей, у вас неплохие шансы. Если же станете возражать, чтобы ваши дети учились в одной школе с чернокожими, то гарантированно проиграете, поскольку правда будет у другой стороны - точнее, сгинет в споре

двух неправых сторон. Рассматривайте свое несогласие с басингом как вопрос соблюдения прав человека и, если понадобится, доведите дело до Верховного суда [FHF 74].

Как вы относитесь к иммиграции? Разве свободная иммиграция не влияет отрицательно на уровень жизни в нашей стране?

Вы не знакомы с моей теорией личного интереса. Никто не имеет права преследовать личный интерес с помощью закона или силы, а вы именно это предлагаете. Вы хотите запретить иммиграцию на том основании, что она снижает *ваш* уровень жизни. Это, кстати, неверно, но будь это даже истиной, она не дает вам права закрыть границы. Вы не вправе преследовать какой бы то ни было «личный интерес», ущемляющий интересы других людей, особенно если не можете доказать, что свободная иммиграция ущемляет ваши интересы. Не станете же вы утверждать, будто то, что могут сделать другие, - хотя бы благодаря конкуренции - противоречит вашим интересам? Но самое главное, не упускаете ли вы из виду личную заинтересованность? Как я могу выступать за ограничение иммиграции? Меня сегодня не было бы в живых, если бы наши границы были закрытыми! [FHF 73].

Какими должны быть отношения между государством и коммунальными предприятиями - естественными монополиями, скажем электроэнергетическими компаниями и почтовой службой?

Никакой естественной монополии не существует, как не существует естественного преступления. Нет ни одной профессии или службы в производственном секторе, которая должна рассматриваться как монополия, закрепленная законодательно. Если какой-либо бизнесмен в определенной сфере деятельности может успешно оказывать все услуги и поставлять лучшие продукты по самой выгодной цене, его очень условно можно назвать «естественным монополистом». Но это не монополия в обычном смысле - она не навязана силой закона. Поэтому она останется «монополией» лишь до тех пор, пока кто-то не сделает лучше. Нет такого дела, которое в силу своей природы должно быть монополией, и меньше всего доставка почты. Почему - вы знаете сами, если хоть раз сталкивались с почтовым ведомством. Любой, кто управляет своим предприятием так, как управляют почтовой службой, долго бы не протянул. Любого бизнесмена, каждые несколько месяцев повышающего расценки, заклеямили бы те самые либералы, которые поддерживают государственные монополии.

При чистом капитализме у нас были бы частные конкурирующие друг с другом почтовые компании, частные дороги, частные школы. Ничего, что может быть сделано добровольно, не должно быть принудительным. И ничто принудительное никогда не делалось как следует - нормально функционируют лишь государственные инстанции: полиция, армия, судебная система. Это и есть функции государства - функции арбитражного посредника, у которого нет конкурентов. Никаких экономических функций государство выполнять не должно [АРМ 63].

Есть ли право отделиться у двух островов Массачусетса [Нан-такет и Мармас-Виньярд]?

Я не знаю подробностей этого дела, как и Конституции Массачусетса. Но поскольку они всего лишь хотят сменить свою принадлежность штату, думаю, это просто блажь [FHF 77].

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)